

Ромен Роллан в его переписке с издательством «Время» 1928–1934

Предисловие, публикация и комментарий П. Р. Заборова

Предпринятое в самом конце 1920-х годов ленинградским кооперативным товариществом – издательством «Время» первое на русском языке Собрание сочинений Ромена Роллана (Rolland, 1866–1944) явилось важным этапом в ознакомлении советского читателя с творчеством этого крупного французского писателя и мыслителя, с большой симпатией относившегося к русской культуре в ее прошлом и настоящем. Собрание это выходило с 1930 по 1936 г. и после ликвидации 1 августа 1934 г. названного издательства было завершено Государственным издательством художественной литературы (ГИХЛ). Всего было выпущено двадцать томов: в первых четырех увидел свет роман «Жан-Кристоф», в трех следующих – роман «Очарованная душа», затем шли два тома, включавшие повести «Кола Брюньон» и «Лилюли», «Пьер и Люс» и «Клерамбо»; за ними следовала драматургия (в двух томах), жизнеописания великих людей и очерки о музыке и музыкантах (в трех томах), публицистика (один том) и, наконец, два тома, посвященные Индии

Редакционная коллегия издания состояла из двух ученых – проф. П. С. Когана и акад. С. Ф. Ольденбурга; ближайшее отношение к нему имели М. Горький и А. В. Луначарский. Редактором большинства переводов был А. А. Смирнов, видный историк западноевропейских литератур и признанный глава ленинградской переводческой школы; в редактировании принимали также участие Б. А. Кржевский, А. М. Шишмарева, А. В. Федоров, Б. М. Эйхенбаум. Переводы выполнили: Г. П. Блок, А. Н. Горлин, М. А. Дьяконов, В. А. Зоргенфрей, Е. П. Казанович, Т. Н. Кладо, Е. С. Коц, Е. С. Кудашева, М. А. Кузмин, М. Е. Левберг, Д. Г. Лившиц, М. Л. Лозинский, С. Я. Парнок, А. Д. Радлова, Ю. Л. Римская-Корсакова, М. А. Салье, М. М. Тумповская, А. А. Франковский, Н. Н. Шульговский, причем некоторые из них выступали и как редакторы переводов.

Существенной особенностью этого издания было участие в его подготовке самого Ромена Роллана, который не только с готовностью принял предложение издательства, но и всемерно способствовал его реализации. Происходило это в силу разных причин и не в последнюю очередь потому, что подобных предложений он от французских издательств еще не получал. Примечательно, что весь причитающийся ему гонорар Роллан решил передавать, по мере поступления, Московскому университету и следовал этому принципу неукоснительно. Изданию он

предпослал «Привет русским читателям», а в дальнейшем снабжал некоторые произведения специально написанными для этих читателей пояснениями. Роллан внимательно следил за ходом работы, вносил необходимые изменения в текст и разъяснял непонятные места, посылал имевшийся в его распоряжении иллюстративный материал; отвечал на просьбы и вопросы редакторов и переводчиков, а также делился с ними своими мыслями и сообщал о своих планах. Всё это и составляет, в основном, содержание его многочисленных (более 70) писем в издательство «Время», сохранившихся в фонде этого издательства, (РО ИРЛИ, ф. 42).

Ввиду того, что фонд этот еще малодоступен, изучен он лишь в незначительной степени. Так обстоит дело, в частности, с перепиской Р. Роллана, которой, насколько нам известно, посвящена лишь небольшая заметка В. Е. Балахонова, одного из самых крупных советских знатоков жизни и творчества французского писателя.¹ Между тем, публикация этого обширного комплекса неизданных материалов могла бы пролить новый свет на этот любопытный эпизод русско-французского культурного общения и способствовать более глубокому осмыслению советской и европейской интеллектуальной жизни 1920-х – 1930-х годов.

Одним из возможных подходов к этой теме и является предлагаемая публикация избранной переписки Р. Роллана с издательством «Время». Письма французского писателя приводятся по автографам или авторизованной машинописи и сопровождаются переводами, сделанными при их получении силами издательства, а в случае их отсутствия – автором публикации. В комментариях широко использованы письма издательства к Роллану в их исходной версии, хотя писателю, не владевшему русским языком, посылался, естественно, лишь их французский перевод. Многие факты и обстоятельства, затронутые в этой переписке, проясняются в соответствующем разделе статьи М. Э. Маликовой об истории ленинградского кооперативного издательства «Время» (1922-1934), помещенной в данном сборнике; к ней мы и отсылаем читателей без дополнительных указаний. Орфография воспроизведенных русских писем слегка модернизирована; отдельные сокращения и пропуски в переводах писем восстановлены в прямых скобках.

21 ноября 1928 г. издательство «Время» обратилось к Р. Роллану с письмом следующего содержания:

Гр. Ромэну Роллану. Париж.

¹ Зарубежная литература. Ученые записки ЛГУ. № 184. Вып. 22. Л., 1955. С. 244–247.

Милостивый государь,

Наше издательство «Время» существует 6 лет, выпустило свыше 300 названий книг русских и иностранных авторов и делает все возможное для того, чтобы издаваемые им книги были качественны как в редакционном, так и в техническом отношении.

Исчерпывающую информацию о физиономии нашего издательства мог бы Вам дать Стефан Цвейг, с согласия которого мы выпускаем на русском языке собрание его сочинений. 6 томов мы уже выпустили, 7-ой том готовится к печати.

Намереваясь выпустить на русском языке собрание Ваших сочинений и в первую очередь «Жан-Кристофа», с которым громадное большинство русских читателей совершенно не знакомы, мы обращаемся к Вам с просьбой не отказать в любезности написать предисловие к собранию Ваших сочинений на русском языке с указанием, что издание выпускается с Вашего согласия. Гонорар за предисловие будет уплачен Вам нами в размере по Вашему указанию.

Мы были бы также признательны Вам, если Вы могли бы прислать нам 2-3 Ваших фотографий, наиболее удачно выполненных, для помещения их в книгах собр<ания> сочинений.

Пользуясь случаем, мы просили бы Вас не отказать в любезности сообщить нам, имеет ли выйти скоро в свет что-либо из вновь Вами написанного, что именно и какого приблизительно объема. Если это Вас интересовало бы, мы могли бы предложить Вам то же соглашение, которое у нас существует со Стефаном Цвейгом: за каждое вновь написанное произведение в случае высылки его нам за 3 месяца до появления его в свет за границей, мы уплачиваем гонорар в размере 50 р. за лист в 40000 печатных знаков. Уплата производится через 1 м., 3 м. и 6 месяцев по выходе книги в свет по 1/3 суммы гонорара.

Одновременно с сим высылаем Вам заказной бандеролью изданные нами тома собр<ания> соч<инений> Стефана Цвега и некоторые другие книги нашего издания, а также каталоги. Наш адрес: Ленинград, Стремянная,4, Издательство «Время». Для телеграмм: Время, Ленинград. Несколько листов с отпечатанным нашим русским адресом при сем прилагаем.

Заранее благодаря Вас за Ваш любезный ответ, остаемся с искренним к Вам уважением.

Правление Кооперативного Товарищества Издательство «Время»

И. Вольфсон.

Ленинград, 21 ноября 1928.

Письмо это дошло до Роллана с небольшим опозданием, поскольку Париж он покинул еще в 1922 г. и постоянно проживал (с сестрой и отцом)

в Швейцарии, в городке Вильнёв, на берегу Женевского озера. 3 декабря он сообщил издательству телеграммой свой адрес, и тогда же началась их более или менее интенсивная почтовая связь, продолжавшаяся без малого шесть лет. Правда, на первых порах писатель отнесся к этому несколько неожиданному для него и не вполне понятному им предложению весьма настороженно, о чем свидетельствует приводимое ниже письмо:

Villeneuve (Vaud). Villa «Olga».

3 décembre 1928.

Monsieur,

J'ai bien reçu vos lettres du 21 et du 27 novembre, je vous en remercie.

Je suis trop pris par un travail urgent, pour avoir actuellement le temps d'écrire une Préface à mon Jean-Christophe, œuvre pour moi lointaine et dépassée.

Je vous avouerai d'ailleurs que je ne vois point de raison qui s'impose pour ma participation à une publication qui ne m'offre non seulement aucun avantage, mais même aucune garantie que le texte de mes ouvrages sera publié exactement et intégralement. (J'ai en main des volumes de diverses éditions russes de Jean-Christophe et de mes autres livres, et j'ai pu constater combien on en avait peu respecté le texte intégral. Or, n'admettant aucune censure des œuvres d'esprit, je n'y donnerai pas mon consentement, même tacite, en Russie).

Veillez croire, Monsieur, à mes sentiments sympathiques.

Romain Rolland.

J'ajoute que, ces dernières semaines, certains de mes amis en Russie m'offrent de s'occuper de mes affaires. Je n'ai pas encore répondu à ce sujet.

Перевод:

Вильнёв (Во). Вилла Ольга.

3 декабря 1928 года.

Милостивый государь,

Я получил Ваши письма от 21 и 27 ноября. Благодарю Вас за них.

Я слишком поглощен неотложной работой, чтобы уделить сейчас время писанию предисловия к моему ЖАН-КРИСТОФУ, произведению для меня далекому и превзойденному. Признаюсь Вам, впрочем, что я не вижу никаких оснований к тому, чтобы я участвовал в издании, которое не только не сулит мне никаких выгод, но не гарантирует даже точного и полного воспроизведения текста моих сочинений. У меня под рукой томы различных русских изданий «Жан-Кристофа» и других моих книг, и я мог убедиться в том, с каким малым уважением отнеслись к полному тексту.

Не допуская никакой цензуры для произведений ума, я – даже и молчаливо – не соглашусь подвергнуться таковой в России <...>²

Добавлю, что несколько недель назад некоторые друзья мои в России предложили мне заняться моими книжными делами. Я не дал еще по этому поводу никакого ответа.

Основные недоразумения были вскоре устранены. Однако до подписания договора обеим сторонам предстояло еще урегулировать немало юридических, финансовых и технических вопросов, уточнить состав и порядок томов и т.д., что оказалось делом длительным и нелегким. Процесс этот получил отражение в 15 письмах Роллана и 10 ответных, не считая их писем третьим лицам, и лишь 25 октября 1929 г. Роллан официально известил издательство о том, что «уступает» ему право на издание всех его сочинений в СССР.

A la maison d'éditions Vremia, Leningrad.

Messieurs,

Je cède à la Société coopérative Vremia à Leningrad le droit exclusif d'édition en U.R.S.S. de toutes celles de mes œuvres dont je puis disposer.

Je vous informe en même temps que je destine les honoraires qui me sont offerts par votre maison à fonder des bourses à la Première Université de Moscou.

Veillez croire, Messieurs, à mes sentiments dévoués

Romain Rolland.

Villeneuve, le 25 octobre 1929.

Перевод:

Издательству «Время». Ленинград.

Милостивые государи,

Я уступаю Кооперативному Издательству Время в Ленинграде исключительное право издания в СССР всех тех моих произведений, которыми я могу располагать.

Сообщаю Вам одновременно, что гонорар, предложенный мне вашей фирмой, предназначается мною для основания стипендий в Первом Московском Университете.

Примите, милостивые государи, уверения в моей преданности.

Ромэн Роллан.

Вильнев, 25 октября 1929 г.³

² Здесь и далее в аналогичных случаях опускаются обязательные во французских письмах формулы вежливости (formules finales) и подпись Роллана.

³ Письмо факсимильно воспроизведено перед т. I Собрания сочинений Р. Роллана (далее указывается только порядковый номер тома); здесь же перевод письма.

8 апреля 1930 г. издательство известило Роллана о получении 28 марта четырех подписанных им экземпляров договора и об отсылке ему на следующий день двух из них с подписями руководителей издательства.

Письмо Роллана от 30 мая 1930 г. – ответ на письмо издательства от 24 мая 1930 г., посланное одновременно с тремя экземплярами первого тома Собрания сочинений:

Villeneuve (Vaud), villa «Olga». 30 mai 1930.

Messieurs,

Je viens de recevoir précisément aujourd’hui les trois exemplaires que vous avez eu l’obligeance de m’envoyer du premier volume de mes Œuvres complètes. Je vous vous en remercie cordialement ;

Je n’ai fait encore que feuilleter le volume. Il me paraît très bien présenté. Je vais l’examiner de plus près, avec un ami russe; et je vous écrirai ce que j’en pense, ainsi que vous me le demandez. Je profiterai aussi de votre offre aimable, pour vous indiquer les noms et adresses de quelques amis, qui auraient plaisir à recevoir le livre.

Veillez croire, Messieurs, à mon cordial dévouement

Romain Rolland.

Перевод:

Вильнев (Во). Вилла Ольга. 30 мая 1930.

М[илостивые] г[осудари],

Я получил сегодня любезно посланные мне Вами три экземпляра первого тома полного собрания моих сочинений. Сердечно благодарю Вас за них.

Пока я только перелистал том. Мне кажется, что он очень хорошо издан. Рассмотрю его подробнее с одним русским моим другом и, согласно Вашей просьбе, напишу Вам, что я о нем думаю. Я воспользуюсь также Вашим любезным предложением и сообщу Вам имена и адреса кое-кого из моих друзей, которым было бы приятно получить книгу.

Примите, М[илостивые] г[осудари], уверения в сердечной моей преданности.

Ромэн Роллан.

В переписке последующего времени речь шла преимущественно о работе Роллана над последними томами «Очарованной души»; о посылке вышедшего тома его друзьям; о фотографиях писателя, необходимых издательству для иллюстрирования готовящихся томов. Непосредственным поводом письма от 21 февраля 1931 г. был выход в свет второго тома Собрания сочинений:

Villeneuve, 21 février 1931.

Messieurs,

J'ai bien reçu les trois exemplaires envoyés du tome II et je vous en remercie. Je suis très satisfait de la présentation.

Au sujet du Théâtre annoncé dans la feuille qui termine, il ne faudra pas suivre l'ordre des volumes français publiés : Théâtre de la Révolution et Tragédies de la Foi, – mais rétablir l'ordre vrai des drames de la Révolution : 1. Pâques-Fleuries, prologue; – 2. Le 14 Juillet; – 3. Les Loups; – 4. Le Triomphe de la Raison; – 5. Danton; – 6. Le Jeu de l'Amour et de la Mort; – 7. Les Léonides, épilogue.

Veillez croire à mon cordial dévouement
Romain Rolland.

Перевод:

Вильнёв, 21 февраля 1931.

Милостивые государи,

Я подтверждаю получение посланных вами трех экземпляров тома II и благодарю вас за это. Его внешний вид меня вполне удовлетворил.

Что же касается Театра, о котором объявлено на последней странице, то надо будет не следовать порядку томов французского издания: Театр Революции и Театр Веры, – а восстановить правильный порядок драм Революции: 1. Вербное воскресенье, пролог; – 2. 14 июля; – 3. Волки; – 4. Торжество Разума; – 5. Дантон; – 6. Игра Любви и Смерти; – 7. Леониды, эпилог.

Примите уверение в моей искренней преданности

Ромен Роллан.

К этому вопросу Роллан вернулся в письме от 25 января 1932 г., когда издательство приступило к подготовке 12 и 13 томов Собрания сочинений.

Villeneuve (Vaud), villa «Olga». 14 mars 1931.

Cher Monsieur,

Je vous remercie de votre lettre du 7 mars. Je vous expédie, sous pli recommandé, un exemplaire de Colas Breugnon et un exemplaire de Händel.

Je suis d'accord avec vous pour le plan de la publication que vous m'exposez, relativement à Jean-Christophe et à l'Ame Enchantée. Je pense que la dernière partie de celle-ci n'excédera pas 23 à 24 feuilles d'impression (si le chiffre de 17 feuilles est exact pour Mère et Fils). J'espère pouvoir vous le dire avec plus de précision, avant l'automne de cette année.

(Mais pensez-vous que l'Été ne formera pas avec Annette et Sylvie un volume trop épais ?)

Je ne sais quand vous vous proposez de publier mes 2 volumes d'articles de guerre : Au-dessus de la mêlée et Les Précurseurs (qu'il faudra réunir en un, car ils forment une suite). Voulez-vous prendre note que j'écris en ce moment une Préface à l'édition allemande de ces deux ouvrages, que va publier Rotapfelverlag à Zürich. Cette préface sera assez importante, car j'en ferai une sorte de confession, décrivant l'évolution de mes idées politiques et sociales depuis 1914 ; et cette confession anticipera poème sur l'époque comprise dans le cadre de ces deux ouvrages, en l'étendant au-delà de 1919 jusqu'à ces dernières années.

Je viens aussi d'écrire une préface d'une trentaine de pages à l'édition française qui va paraître chez Rieder, à Paris, de l'Autobiographie de Gandhi. Cette préface pourra faire partie de mon volume sur Gandhi, dans votre édition.

Veillez croire, cher Monsieur, à mon cordial dévouement

Romain Rolland.

Parmi mes livres sur la musique, Hændel est peut-être un des plus sévères. Le plus attrayant pour le grand public est, je crois, le Voyage musical au pays du passé. En avez-vous un exemplaire ? Sinon, je vous le procurerai.

Перевод:

Вильнёв (Во). Вилла «Ольга». 14 марта 1931г.

[Милостивый государь],

Благодарю Вас за письмо от 7 марта. Посылаю Вам заказным 1 экз. «Кола Бреньона» и 1 экз. «Генделя».

С Вашим планом печатания «Жан-Кристофа» и «Очарованной души» я согласен. Я думаю, что заключительная часть последней не превысит 23-24 печ. листа (если верно, что «Мать и Сын» содержат 17 листов). Я надеюсь дать Вам по этому предмету более точные сообщения еще до наступления осени.

(Но не кажется ли Вам, что «Лето» и «Аннета и Сильвия» образуют вместе слишком толстый том?)

Я не знаю, когда Вы предполагаете выпустить два тома моих статей о войне: «Поверх схватки» и «Предшественники» (которые придется соединить в один том, так как один служит продолжением другого). Имейте в виду, что я пишу в настоящее время предисловие к немецкому изданию этих двух моих трудов, выпускаемому издательством «Ротапфель» в Цюрихе. Это предисловие будет довольно значительно, т.к. я сделаю из него нечто вроде Исповеди и изображу в нем эволюцию моих политических и социальных идей, начиная с 1914 г. И эта исповедь охватит время, следующее за эпохой, отраженной в этих двух работах, – с 1919 г. до последних лет.

Кроме того я только что написал предисловие страниц в 30 к выпускаемому Ридером в Париже французскому изданию Автобиографии

Ганди. Это предисловие можно будет включить в Вашем издании в мою книгу о Ганди.

Прошу верить моей сердечной преданности,
Ромэн Роллан.

Среди моих книг по музыке «Гендель» может быть одна из наиболее сухих. Самое привлекательное для широкой публики это. Кажется, «Музыкальное путешествие в страну прошлого». Есть ли у Вас экземпляры этой книги? Если нет, я Вам достану.

Приводим с некоторыми сокращениями письмо издательства от 7 марта 1931 г.:

«Экземпляры „Кола Бренъон“ и „Генделя“ мы очень просим Вас доставить нам в возможно непродолжительном времени, т.к. достать их здесь мы не можем. <...> Указанный Вами порядок Ваших театральных произведений принят нами к сведению и исполнению.

Мы очень благодарны Вам за ваши интересные сообщения о ходе вашей работы над окончанием „Очарованной души“. – „Жан-Кристоф“ займет у нас первые пять томов. „Очарованная душа“ должна была занять два тома – шестой и седьмой. Восьмым томом мы собирались выпустить „Кола Бренъон“, присоединив к нему, может быть, „Лилюли“. Весь вопрос в том, какого объема будет последняя часть „Очарованной души“. Если в ней будет не более 23-24 печ. листов („Mère et fils“ содержит около 17 печ. листов), то ее можно выпустить одним томом. Тогда это будет восьмой том, а „Кола Бренъон“ окажется девятым томом, который мы выпустим, если потребуется, раньше восьмого, с пояснением причин, по которым нарушаем порядок выхода томов. Наши подписчики и покупатели за это, конечно, не посетуют.

Не откажите, пожалуйста, сообщить, одобряете ли Вы подобный план действий. Положение будет труднее, если последняя часть „Очарованной души“ не уложится в один том».

В письме от 26 марта 1931 г. издательство подтвердило получение данного письма Роллана и «экземпляров „Кола Бренъона“ и „Генделя“», а также сообщило об отсутствии у них оригиналов «Музыкального путешествия», «Клерамбо», «Пьера и Люс» и «Лилюли». «Вообще, – говорилось там, – мы просим Вас иметь в виду, что достать какие-либо французские издания у нас на рынке почти невозможно, и потому нам придется просить Вас доставить нам постепенно французские оригиналы всех тех Ваших произведений, которые войдут в Собрание сочинений». Там же шла речь и о предисловии к двухтомному немецкому изданию публицистики Роллана: «Ваше сообщение о предисловии-исповеди, написанном вами для Rotapfelverlag-a, наводит нас на новые мысли. Упоминания об этой вашей статье и даже короткие выдержки из нее

появились некоторое время тому назад в наших газетах и вызвали широкий общественный интерес. Мы не знаем ни объема, ни построения этой статьи, но то, что вы любезно сообщаете нам об ее содержании, заставляет нас думать, что было бы в высшей степени своевременно выпустить ее в русском переводе теперь же, отдельной книжечкой, вне собрания сочинений (куда она конечно в свое время тоже войдет). Если бы вы нашли возможным на это согласиться, мы могли бы сделать из этого маленькое изящное издание с одним из ваших последних портретов и с довольно большим тиражом. Нам думается, что это следует сделать, не откладывая, т.к. не исключена возможность, что, когда выйдет немецкое издание, тотчас же появятся русские переводы не с французского, а с немецкого оригинала, что при всех условиях нежелательно, ибо не ограждает авторский текст от опасности искажений».⁴

Villeneuve (Vaud), villa «Olga». 29 avril 1931.

Messieurs,

J'ai bien reçu vos lettres et les papiers relatifs au traité.

Je vous adresse, par ce courrier, deux volumes, Clérembault et Pierre et Luce, que vous m'avez demandés récemment.

J'espère que vous avez bien reçu les deux autres volumes : Liluli et Le Voyage musical, que je vous ai adressés précédemment.

Croyez-moi, je vous prie, votre dévoué

Romain Rolland.

Перевод:

Вильнёв (Во), вилла «Ольга». 29 апреля 1931.

Милостивые государи,

Я получил ваши письма и бумаги, касающиеся договора.

Одновременно отправляю вам два тома: Клерамбо и Пьер и Люс, о чем вы недавно просили у меня.

Надеюсь, что вы уже получили два других тома: Лилюли и Музыкальное путешествие, которые я вам ранее отправил.

Прошу вас принять уверение в преданности вашего

Ромен Роллана.

Ответ на письмо издательства от 26 марта 1931 г. Договор, о котором идет речь, касался прав на издание в русском переводе «Жан-Кристофа», проданных шведской издательской фирме «Aktelbolaget Sveriges Litografiska Tryckener».

Villeneuve, le 11 octobre 1931.

⁴ Это намерение издательства осуществлено не было. Ср. т. XVIII.

Chers camarades,

Je vous remercie de votre lettre du 3 octobre.

Je vous envoie un carnet de photographies du vieux Clamecy où vous pourrez faire un choix pour les illustrations de Colas Breugnon.

J'y ajoute une carte des «Trois Colas», dont l'illustration a figuré dans l'édition de luxe de «Colas». Entre parenthèses, «Les Trois Colas» sont Breugnon, l'illustrateur Gabriel Belot et moi.

Au sujet du nom «Breugnon» ou «Brugnon», vous pouvez choisir l'une ou l'autre forme, elles sont toutes les deux nivernaises.

J'écrirai certainement une postface pour «L'Âme Enchantée», ainsi que que pour «Le Théâtre de la Révolution», – et peut-être vous enverrai-je quelques lignes de présentation pour «Liluli».

Quant à la dimension exacte des deux derniers volumes de «L'Âme Enchantée», il m'est malheureusement impossible de vous les fixer encore, car je suis en plein travail. Si l'on prend comme mesure l'édition française de «Mère et Fils» en deux volumes, je pense que la dernière partie comprendra trois volumes de cette dimension.

Bien cordialement à vous

Romain Rolland.

Перевод:

Вильнёв, 11 октября 1931.

Дорогие товарищи,

Благодарю вас за ваше письмо от 3 октября.

Посылаю вам набор фотографий старого Кламси, одну из которых вы можете выбрать для иллюстрирования «Кола Брюньона». Прилагаю к ним карточку «Три Кола», использованную в качестве иллюстрации роскошного издания «Кола Брюньона». Между прочим, эти «Три Кола» – Брюньон, иллюстратор Габриэль Бело и я.

Относительно имени «Breugnon» и «Brugnon», вы можете выбрать любую из этих форм, обе они – нивернезские.

Я непременно напишу послесловие к «Очарованной душе», равно как и к «Театру Революции» – и, возможно, пошлю вам несколько вводных строк к «Лилюли».

Что касается объема двух последних томов «Очарованной души», то, к сожалению, точной цифры я еще назвать не могу, поскольку работа моя в самом разгаре. Если взять в качестве единицы измерения двухтомное французское издание «Матери и сына», то полагаю, что последняя часть составит три тома такого же объема.

Весьма сердечно ваш

Ромен Роллан.

Ответ на письмо издательства, в котором, помимо плана выпуска томов на ближайшие месяцы, содержалась просьба «по возможности не задерживать доставления любезно обещанного Вами иллюстрационного материала для „Кола Бреньона“»; сообщалось также о завершении перевода повести М.Лозинским, превосходно выполнившим эту «исключительно трудную работу», хотя при этом и возникли сомнения «относительно транскрипции имени Breugnon или Brugnon». «Мы были бы весьма благодарны Вам, – говорилось там в заключение, – если бы Вы нашли возможным подготовить в свое время для „Очарованной души“ такое же послесловие, как для „Жан-Кристофа“». ⁵ Получение «красивой серии открыток „Старый Кламси“» издательство с удовлетворением подтвердило в письме от 13 октября 1931 г.

Villeneuve, le 12 novembre 1931.

Cher Monsieur,

Je vous envoie, comme je vous l'avais annoncé, la préface nouvelle que je viens d'écrire à Liluli. Si pour des raisons matérielles de présentation, vous préférez la publier en postface, je vous en laisse libre. – Voudrez-vous me faire savoir que vous avez bien reçu cette copie.

Bien cordialement à vous

Romain Rolland.

Перевод:

Вильнёв, 12 ноября 1931.

Милостивый государь,

Как я уже вам сообщил, посылаю вам только что написанное новое предисловие к Лилюли. Если по техническим причинам вы предпочтете опубликовать его в качестве послесловия, предоставляю вам полную свободу. ⁶ – Прошу вас известить меня о получении этого текста.

Весьма сердечно ваш

Ромен Роллан.

Villeneuve, 25 janvier 1932.

Cher Monsieur,

J'ai bien reçu votre lettre (non datée), mais les livres que vous m'annoncez ne sont pas encore arrivés. Toutefois, je vous en remercie d'avance.

Je vous envoie en même temps que cette lettre mes œuvres dramatiques : 1) Les Tragédies de Foi, comprenant : Saint-Louis, Aërt, Le Triomphe de la

⁵ Послесловие к «Жан-Кристофу» было опубликовано в т. V. С. 325-337.

⁶ Предисловие было опубликовано в качестве Послесловия в т. 10 (с. 250–259), в переводе А.А.Смирнова

Raison ; 2) Le Théâtre de la Révolution, comprenant : Le 14 juillet, Danton, Les Loups ; 3) Le Temps viendra ; 4) Pâques-Fleuries ; 5) Le Jeu de l'Amour et de la Mort; 6) Les Léonides. – Je vous enverrai aussi prochainement Le Théâtre du peuple, qu'il faudra rattacher à la série de mon «Théâtre de la Révolution», car c'en est, en quelque sorte, le manifeste d'action et la préface esthétique.

Je vous ferai un peu plus tard un second envoi, comprenant les Vies héroïques, à savoir: Vie de Beethoven, Vie de Michel-Ange, Vie de Tolstoï. La Vie de Ghandi peut y être ajoutée; mais, à mon avis, il serait mieux de faire une catégorie à part de mes ouvrages sur l'Inde (I. Gandhi. II Ramakrishna. III. Vivekananda. IV. L'Évangile universel de l'Inde vivante), ou de les classer parmi mes ouvrages d'histoire. Je vous conseillerais donc d'établir, ainsi que suit, l'ordre de publication :

I. Romans (avec Lilulli, qui sert de transition entre mes romans et mon théâtre);

II. Théâtre;

III. Vies Héroïques;

IV. Œuvres musicologiques; Œuvres d'histoire et d'action sociale (comprenant aussi bien mes volumes d'articles de guerre et d'après-guerre que la série des livres sur l'Inde contemporaine – à moins que l'on ne préfère classer ces derniers sous une sixième rubrique : Philosophie avec l'Empédocle d'Agrigente).

Bien cordialement à vous

Romain Rolland.

P.S. Je vous rappelle que dans la publication du Théâtre il ne faudra pas suivre l'ordre des recueils factices de pièces qui ont été publiées en France sous les titres : Tragédies de la Foi et Théâtre de la Révolution. Je vous ai envoyé précédemment l'ordre véritable de mes drames de la Révolution. Je vous prie de vous rapporter à cette ancienne lettre.

Перевод:

Вильнёв, 25 января 1932.

Милостивый государь,

Я получил ваше письмо (не датированное), но книги, об отправлении которых вы в нем сообщаете, еще не пришли. Тем не менее, я заранее вам за них благодарен.

Одновременно с этим письмом я высылаю вам мои драматические сочинения: 1) Трагедии веры, в которые входят: Людовик Святой, Аэрт, Торжество Разума; 2) Театр Революции, в который входят 14 июля, Дантон, Волки; 3) Настанет время; 4) Вербное воскресенье; Игра Любви и Смерти; 6) Леониды. – В ближайшее время я вышлю вам также Народный театр, который надо будет присоединить к циклу моего Театра Революции, для которого он, в каком-то смысле, является идейной программой и эстетическим введением.

Немного позднее я отправлю вам вторую посылку, заключающую в себе Героические жизни, а именно: Жизнь Бетховена, Жизнь Микеланджело, Жизнь Толстого. К ним можно присоединить и Жизнь Ганди, но, на мой взгляд,, лучше было бы сделать особый раздел моих трудов об Индии (I. Ганди. II. Рамакришна. III. Вивекананда. IV. Универсальное Евангелие современной Индии) или же сосредоточить их в разделе моих исторических трудов. Таким образом, я бы вам посоветовал установить в вашем издании следующий порядок

I. Романы (вместе с Лилюли, который служит мостом между моими романами и театром);

II. Театр;

III. Героические жизни;

IV. Музыковедческие сочинения;

V. Исторические и общественно-политические сочинения (в состав которых входят как сборники моих статей военного и послевоенного времени, так и цикл книг о современной Индии, – разве что вы предпочтете составить из этих последних шестой раздел: Философия, включая Эмпедокла Агригентского).

Весьма сердечно ваш

Ромен Роллан.

P.S. Напоминаю, что при публикации Театра не следует придерживаться того неверного порядка пьес, который был принят при издании их во Франции под заголовками: Трагедии веры и Театр Революции. Ранее я уже сообщил вам правильный порядок моих драм о Революции. Прошу вас сообразовываться с этим старым письмом.

Ответ на письмо от 16 января 1932 г. (дата проставлена в русском оригинале письма, но, возможно, отсутствовала в его французском переводе). «Посылаем Вам одновременно заказной бандеролью, – говорилось там, – 3 экз. VI тома Ваших сочинений <...> Позволяем себе напомнить Вам нашу просьбу доставить последние издания „Героических жизней“ (особенно нужны нам Ваши этюды об индийских деятелях) и Ваших драматических произведений, Мы очень нуждаемся в них для нашей текущей работы, которая за отсутствием здесь французских оригиналов может приостановиться».

Villeneuve, 16 février 1932.

Cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre du 10 février.

1. J'accepte votre division du théâtre en deux volumes, mais je vous engage à commencer par les pièces les plus anciennes, c.a.d. par le groupe des Tragédies de la Foi.

2. Je vous envoie en même temps que cette lettre un exemplaire du Théâtre du Peuple.

3. J'écrirai à «Europe» pour leur offrir de faire avec vous échange d'une revue.

4. Je vous envoie un portrait de moi du temps de mes premiers drames – je vous conseille de le mettre en tête du 1er volume du Théâtre. – Pour les portraits d'enfance et de jeunesse que vous me demandez, – vous pourriez prendre celui reproduit dans le livre de Zweig sur moi, dans un des premiers chapitres, me représentant à l'âge de 17-18 ans. – Je n'en ai pas de disponible. – (Vous pouvez aussi vous adresser-vous à Zweig pour en avoir une reproduction).

5. J'en arrive à la question des articles d'action sociale : – en ce qui concerne les articles antérieurs à 1919 (les deux volumes français – Au-dessus de la Mêlée et Les Précurseurs) – vous pouvez les publier à votre convenance, en leur conservant le numéro de toison convenu.

Mais pour les articles postérieurs à 1919 il est absolument nécessaire d'attendre: d'abord parce que je compte les réunir à loisir au cours de cette année (ils sont disséminés de tous côtés et moi seul puis les retrouver au complet); ensuite parce que certains d'entre eux, les plus importants (par ex. L'Adieu au Passé ne sont que la première partie d'un examen de conscience social que j'ai l'intention d'écrire cette année, après avoir terminé mon roman de l'Ame Enchantée.

Et, entre nous, je crois désavantageux de publier les articles anciens sans les faire suivre immédiatement par les articles nouveaux, car ma pensée a beaucoup évolué depuis 1914, et il y aurait intérêt que votre public n'en reste pas à un stade que j'ai dépassé depuis longtemps; il faudrait que les lecteurs aient d'un coup sous les yeux l'ensemble de cette évolution sociale. Je crois donc que même pour faire paraître le volume dans lequel vous réunirez Au-dessus de la mêlée et Les Précurseurs, vous deviez attendre que celui de mes articles plus récents (à partir de 1919) soit prêt.

Nous écrivons aussi à ce sujet à M. Kogan.

Cordialement à vous

Romain Rolland.

P.S. – Et ne vous inquiétez pas a[u] s[ujet] d'une autre maison qui éditerait sans ma permission mes articles sociaux nouveaux: ce ne serait que des fragments très incomplets, puisque moi seul puis les retrouver et les grouper, – et que je vous les ai promis.

Перевод:

[Милостивый государь],

Вильнев, 16 февраля 1932 г.

Я только что получил Ваше письмо от 10 февраля.

1. Я принимаю Вашу разбивку театральных произведений на два тома, но предлагаю начать с пьес, наиболее ранних, т.е. с группы «Трагедий веры».

2. Посылаю Вам одновременно с этим письмом экземпляр «Народного Театра».

3. Я напишу журналу „Europe“ и предложу им обменяться с Вами журналом.

4. Посылаю Вам свой портрет, относящийся ко времени написания первых драм; советую Вам поместить его в начале первого тома театральных произведений. – Что касается детских и юношеских портретов, которые Вы просите, – то Вы можете взять тот, который воспроизведен в книге Цвейга обо мне, в одной из первых глав, где я изображен в возрасте 17-18 лет. У меня же нет свободного экземпляра. – (Вы можете также обратиться к Цвейгу за репродукцией).

5. Перехожу к вопросу о публицистических статьях: что касается статей, предшествующих 1919 году (Французские томы «Над схваткой» и «Предвестники»), – то Вы можете печатать их по Вашему усмотрению, сохранив за ними соответствующий порядковый номер тома.

Со статьями же, написанными после 1919 года, безусловно необходимо обождать: прежде всего потому, что я рассчитываю их подобрать на досуге в продолжение нынешнего года (они рассеяны повсюду, и я один могу разыскать их все целиком); а затем потому что некоторые из них, самые важные (например, «Прощание с прошлым») являются лишь первой частью того социального самоисследования, которое я намерен написать в этом году, когда dokonчу роман «Очарованную душу».

И, между нами говоря, я считаю невыгодным печатать старые статьи, не сопроводив их ТОТЧАС ЖЕ новыми статьями, т.к. мысль моя сильно эволюционировала с 1914 г. и было бы желательно, чтобы Ваша публика не ограничивалась знакомством с той стадией, которую я давно оставил позади; нужно, чтобы читатели разом охватили всю картину этой социальной эволюции.

Таким образом, я думаю, что опубликование тома, в котором Вы соедините «Над схваткой» и «Предвестников», Вам следует отложить до тех пор, пока не будет готов следующий том с более новыми статьями (появившимися, начиная с 1919 года).

Мы напишем по этому поводу и г. Когану.

Сердечно Ваш

Ромэн Роллан.

И не беспокойтесь, что другое издательство опубликует без моего разрешения мои новые публицистические статьи; это были бы лишь очень неполные отрывки, т.к. я один могу их разыскать и сгруппировать и т.к. я Вам их обещал.

Ответ на письмо от 10 февраля 1932 г., текст которого приводим ниже полностью:

Приносим Вам сердечную благодарность за Ваше любезное письмо от 25 января с.г. и за доставленные Вами шесть томов Ваших драматических произведений.

Мы немедленно пускаем их в работу. В программе нашего издания, которую Вы предложили нам еще в 1929 году, Вы дали следующую разбивку их на два цикла:

I. Le Théâtre de la Révolution

1. Pâques-Fleuries
2. Le 14 Juillet
3. Les Loups
4. Le Triomphe de la Raison
5. Danton
6. Le Jeu de l'Amour et de la Mort
7. Les Léonides

II. Les Tragédies de la Foi

1. St.Louis
2. Aërt
3. Le Temps viendra

Таким образом, первый цикл даст примерно 420-430 стр. нашего формата, а второй – 190-200 таких же страниц. Кроме того, к первому циклу будет присоединен еще «Le Théâtre du Peuple», который даст еще около 110 страниц.

Весь этот материал нам придется разбить на два тома с тем, чтобы в первый вошел «Le Théâtre du Peuple» и часть «Le Théâtre de la Révolution», а во второй том – остальная часть этого цикла и «Les Tragédies de la Foi».

Позвольте снова вернуться к вопросу о Ваших публицистических произведениях. Крайне важно было бы выпустить в свет этот том вне нормальной очереди (по вашему плану он должен быть одним из последних, и свой плановой номер он, конечно, при всех условиях сохранит), Было бы в высшей степени желательно, чтобы он появился в продаже еще в первой половине этого года. У нас усиленно его спрашивают, а недавно одно издательство обратилось к нам с просьбой разрешить им выпустить отдельный том ваших последних статей. Мы отклонили эту просьбу, сославшись на то, что эти статьи войдут в один из наших очередных томов. Но если мы задержим выход этого нашего тома, наше положение станет более трудным.

Независимо от этих несколько субъективных соображений, есть и другие вполне объективные и очень веские доводы в пользу ускорения выхода этого тома. – За последние два года Советский читатель привык быть в интеллектуальном общении с Вами. По отдельным Вашим статьям,

которые появлялись в наших периодических изданиях, он только отчасти познакомился с вашими политическими и социальными воззрениями. Он вправе желать, чтобы мы скорее дали ему по возможности исчерпывающий сборник всего, что написано Вами по этим вопросам.

Нашу точку зрения по этому вопросу разделяет и проф. П.С. Коган, который не далее как сегодня сообщил нам, что считает чрезвычайно необходимым скорейший выход тома Ваших статей.

Поэтому мы еще и еще раз обращаемся к Вам с усердной просьбой дать нам как возможно скорее материал, который вы находите нужным включить в этот том.

В заключение еще три просьбы:

1. не откажите, пожалуйста, ускорить доставку нам экземпляра «Théâtre du Peuple»;

2. будьте любезны предоставить нам для воспроизведения какие-нибудь Ваши юношеские или детские портреты;

3. не признаете ли вы возможным абонировать нас на журнал «Europe», который нам хотелось бы получать, чтобы своевременно знакомиться с Вашими новыми статьями. А мы в свою очередь могли бы абонировать Вас на тот из наших журналов, который Вы нам укажете.⁷

Villeneuve, 4 avril 1932.

Cher Monsieur,

Je vous envoie aujourd'hui les dernières éditions de La Vie de Beethoven, La Vie de Michel-Ange et La Vie de Tolstoï, comme vous me le demandez dans votre lettre du 25 mars, que j'ai reçue ces jours-ci.¹

Pour ce qui est de mes articles que vous voudrez publier pour le XVe anniversaire de la Révolution d'Octobre, je ne pourrai certainement pas préparer le recueil que j'ai en vue pour cette date, – car je suis actuellement entièrement pris par L'Ame Enchantée;² le travail préparatoire pour ce recueil d'articles se fait toutefois (recherches dans différents journaux et revues et dans mes carnets de guerre, et copie des matériaux qui peuvent servir); mais je ne pourrai m'occuper du tri et de la mise au point de ces matériaux qu'après avoir terminé mon roman. De même pour la fin de l'Adieu au Passé qui exige un très gros travail.³

Je ne puis donc, si vous tenez absolument à faire une édition pour le mois d'octobre, que vous conseiller un petit «choix», édité en dehors des volumes des Œuvres*. – Quant au recueil complet, je ne pourrai certainement pas vous le livrer avant l'hiver prochain.⁴

⁷ Журнал «Europe» был основан в 1923 г. по инициативе Р. Роллана и его единомышленников.

Je vous serai reconnaissant de bien vouloir envoyer un exemplaire du livre de Zweig que vous faites paraître (ma biographie)⁵ à M. Serge Koudacheff, fils de Marie Pavlovna, à l'adresse suivante :

Moscou, Sivtsev-Vrajek, 41, log. 8. Serge Serguéévitch Koudacheff.⁶

Très cordialement à vous

Romain Rolland.

P.S. Pour ce choix éventuel, si vous vous y décidez, je pourrai vous donner quelques conseils.

Перевод:

Вильнёв, 4 апреля 1932.

М[илостивый] г[осударь],

Посылаю Вам сегодня последние издания «Жизни Бетховена», «Жизни Микеланджело» и «Жизни Толстого», как Вы просите меня в Вашем письме от 25 марта, полученном мной на этих днях.

Что касается моих статей, которые Вы хотели бы выпустить к XV-й годовщине Октябрьской революции, – то я, несомненно, не смогу подготовить к этому сроку тот сборник, который я имею в виду, ибо в настоящее время я целиком поглощен «Очарованной Душой»; подготовительная работа для сборника статей тем временем делается (разыскания в различных газетах и журналах и в моих записных книжках военного времени и копирование материалов, которые могут пригодиться), но разборкой и отделкой этих материалов я смогу заняться только, когда окончу мой роман.⁸ То же и относительно окончания «Прощания с прошлым», которое требует очень большой работы.⁹

Итак, если Вы непременно хотите выпустить собрание моих статей к октябрю, то я могу посоветовать Вам только выпустить маленькую «Выборку» вне томов «Собрания Сочинений». Полный же сборник я не смогу конечно представить Вам раньше будущей зимы.

Я буду Вам благодарен, если Вы пошлете экземпляр книги Цвейга, которую Вы выпускаете (мою биографию)¹⁰ Сергею Кудашеву, сыну Марии Павловны,¹¹ по следующему адресу:

⁸ Над заключительным томом романа «Очарованная душа» Роллан работал на протяжении 1932–1933 гг.; появился он в парижском издательстве Albin Michel в самом конце 1933 г., а в следующем году там же увидело свет дефинитивное издание всего романа. Том XVIII в издании «Времени», в который должна была войти его публицистика, вышел в середине 1935 г.

⁹ Статья «Прощание с Прошлым» впервые была опубликована в журнале «Еurore» (от 15 июня 1931 г.), в русском переводе – в журнале «Красная Новь» (1931, № 7. С. 151–168).

¹⁰ Речь идет о книге Стефана Цвейга «Ромен Роллан. Жизнь и творчество», которая была выпущена в составе его Собрания сочинений, выходившего на русском языке в издательстве «Время» (Т. XII. Л., 1932).

Москва, Сивцев Вражек, 41, кв. 8
Сергею Сергеевичу Кудашеву.¹²

Сердечно Ваш

Ромэн Роллан.

[Для этой возможной «выборки», если Вы на нее решитесь, я смогу Вам дать ряд советов].

Ответ на письмо издательства от 22 марта 1932 г., в котором содержалась очередная просьба «доставить» ему французский оригинал «Героических жизней». Однако по преимуществу письмо это было посвящено новому, а точнее дополнительному проекту – подготовить и выпустить к 15-летию Октябрьской революции небольшой сборник статей Роллана на актуальные общественно-политические темы.. Со стороны издательства осуществление этого проекта не предполагало чрезмерных усилий, поскольку оно поддерживало с писателем постоянную связь и могло рассчитывать на его поддержку и помощь. Между тем, подобная инициатива в условиях тех лет могла ему быть весьма полезной как своего рода демонстрация лояльности, да и с финансовой точки зрения далеко не лишней. Привлекательной была она и для Роллана с его искренней верой в благотворность революции и стремлением поддержать установившийся в стране политический режим, который он приветствовал и, хотя и не без оговорок, принимал. «Разрешите напомнить Вам, – говорилось в этом письме издательства, – что в начале ноября с.г. будет праздноваться пятнадцатилетняя годовщина Октябрьской Революции. Это торжественное событие будет ознаменовано выпуском целого ряда книг, подводящих итоги всему, что за эти полтора десятилетия достигнуто в области культуры материальной и интеллектуальной. Мы были бы счастливы, если бы к этому дню мы могли познакомить советских читателей с собранием Ваших статей и с тем „социальным исследованием“ (examen de conscience social), о котором Вы нам писали. Не откажите, пожалуйста, сообщить, можно ли нам на это рассчитывать».

Villeneuve, 30 avril 1932.

Cher Monsieur,

Je vous remercie de votre lettre du 22 avril. Permettez-moi quelques observations au sujet de ce que vous m'écrivez.

¹¹ Мария Павловна Кудашева (урожд. Кювиле, 1895-1986) – с 1931 г. секретарь Роллана, с 1934 г. – его вторая жена. О ней см.: Аракелова М.П., Городницкая А.А. «Очарованная душа»: М. П. Кудашева-Роллан // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Новые документы и материалы. М. 2001. С. 161–175.

¹² Сергей Сергеевич Кудашев (1917–1941) – пасынок Р.Роллана, сын кн. Сергея Сергеевича и Марии Павловны Кудашевых; студент, затем аспирант Механико-математического факультета Московского университета; погиб на фронте.

1) Vous indiquez comme volume XII de mes œuvres Théâtre du Peuple – Tragédies de la Foi. – Le titre Tragédies de la Foi est un titre factice que j'ai dû prendre jadis pour des raisons de librairie et qui doit être supprimé maintenant. De plus, les pièces qui étaient comprises sous ce titre dans l'édition Hachette, à savoir Saint Louis et Aërt ont été écrites antérieurement au Théâtre du Peuple et ne répondent pas à ses conceptions. – J'estime donc que vous devriez mettre dans le volume XII Théâtre du Peuple le Théâtre de la Revolution ou plutôt les premières pièces de ce groupe de théâtre (Pâques-Fleuries, le 14 juillet, Les Loups), – puis dans le volume XIII – le reste du Théâtre de la Révolution plus les trois pièces ne s'y rapportant pas – Saint-Louis, Aërt et Le Temps viendra.

2) Pour le volume XV (Beethoven. – Beethoven et Goete), vous voudrez bien vous souvenir que le Beethoven en question est le premier volume d'une série (les Grandes Epoques Créatrices) dont je compte poursuivre le travail à partir de l'hiver prochain, Comment ferez-vous plus tard entrer ces volumes dans votre collection ?

3) En ce qui concerne l'Histoire de l'Opéra, je conviens que vous pouvez la supprimer de votre collection – non seulement parce que c'est une œuvre d'ordre scientifique, mais parce que j'aurais à la récrire complètement, car il y a trente cinq ans que je l'ai écrite, je voudrais remettre au point (et je n'en trouverai certainement jamais le temps).

4) Pour la biographie de Millet, je n'en possède plus le texte français et je ne désire pas qu'elle fasse partie de la collection, pour les mêmes raisons que celles qui me font mettre de côté l'Histoire de l'Opéra.

5) Pour les autres œuvres musicologiques – je verrais le volume XVI consacré à Musiciens d'autrefois et à Musiciens d'aujourd'hui, et le volume XVII à Hændell et au Voyage Musical au Pays du Passé. – Les volumes suivants seraient réservés 1) aux écrits sociologiques et 2) aux études sur l'Inde.

6) Pour le «Choix» d'écrits sociologiques à publier en dehors de la collection (pour le XV-e anniversaire d'Octobre) Madame Koudacheff s'en occupe et vous enverra un petit choix pour une brochure.

7) Vous me demandez des photographies de jeunesse ; – Je n'en ai plus. Ne pouvez-vous pas reproduire d'après le livre de Zweig celles qui y ont été employées ? Si vous n'avez pas un exemplaire de ce livre en allemand – dans lequel sont toutes ces photos qui vous intéressent – vous pouvez certainement vous le procurer dans une bibliothèque. – Pour des photos récentes, je vous en enverrai encore quelques-unes.

Cordialement à vous

Romain Rolland.

Перевод:

Милостивый государь,

Благодарю вас за ваше письмо от 22 апреля. Позвольте мне высказать несколько соображений по затронутому вами вопросу.

1) Вы указываете, что том XII моих сочинений составят Народный театр и Трагедии веры. – Заголовок Трагедии веры первоначально отсутствовал, я был когда-то вынужден его придумать, согласившись с доводами издательства, и теперь он должен быть упразднен. Кроме того, пьесы, опубликованные под этим общим заголовком в издании Ашетт, а именно Людовик Святой и Аэрт, были написаны еще до Народного театра и не соответствуют его основным положениям. Так что, по моему мнению, в том XII вам следовало бы включить Народный театр и Театр революции или, вернее, первые пьесы этого цикла (Вербное воскресенье, 14 июля, Волки), а в том XIII – остальные три пьесы, не имеющие к нему отношения, – Людовик Святой, Аэрт и Настанет время.

2) Относительно тома XV (Бетховен. – Бетховен и Гёте): не забудьте, что этот Бетховен – первый том серии (Великие творческие эпохи), работу над которой я рассчитываю возобновить со следующей зимы. Как же вам удастся включить эти тома позднее в ваше издание?

3) Что касается Истории оперы, то я согласен, что вы можете не включать ее в ваше издание, – и не только потому, что это сочинение имеет научный характер, но и потому, что мне следовало бы его полностью переписать, ибо написано оно было тридцать пять лет тому назад и мне хотелось бы его усовершенствовать (а времени для этого у меня, конечно, не будет).

4) Относительно биографии Милле: у меня не осталось ее французского текста и нет желания включать ее в ваше издание – в силу тех же соображений, что и Историю оперы.

5) Относительно прочих музыковедческих сочинений: на мой взгляд, в том XVI надо было бы включить Музыкантов прошлых дней и Музыкантов наших дней, а в том XVII – Генделя и Музыкальное путешествие в страну прошлого. – Остальные тома следовало бы оставить для 1) публицистики и 2) трудов об Индии.

6) Относительно сборника моих публицистических статей, который предполагается выпустить отдельным изданием (к XV годовщине Октября), то этим занимается госпожа Кудашева, и она вышлет вам их подборку для небольшой брошюры.

7) Вы просите у меня мои юношеские фотографии; у меня их больше не осталось. Не могли ли бы вы воспроизвести те из них, которые использовал в своей книге Цвейг. Если у вас нет ее немецкого издания – где и помещены все интересующие вас фотографии – вы, конечно, сможете взять его в какой-нибудь библиотеке. – Что до недавних фотографий, то я пошлю вам еще несколько новых.

Сердечно ваш

Ромен Роллан.

Ответ на письмо издательства от 22 апреля 1932 г., текст которого приводим полностью ниже:

М[илостивый] г[осударь],

Подтверждаем с благодарностью получение Вашего любезного письма от 4 с.м. и книг «Жизнь Бетховена», «Жизнь Толстого» и «Жизнь Микеланджело». Согласно Вашему желанию, переданному нам П.С.Коганом, перевод первых двух названных книг поручается нами Е.С. Кудашевой [Третья будет переведена поэтом М. Кузминым].

Соответственно Вашим указаниям, порядок ближайших томов собрания Ваших сочинений устанавливается нами в следующем виде:

т. XII. Народный Театр. Трагедии Веры.

" XIII. Театр Революции.

" XIV. Героические жизни (Толстой, Бетховен, Микеланджело)

" XV. Бетховен. Бетховен и Гете. Биографии Ганди, Рамакришны, Вивекананды мы относим в конец издания, в разряд произведений исторических и социологических.

Том XV мы хотим выпустить ранее тома XIV.

Том XV вводит в серию Ваших музыкологических произведений. Что касается остальных Ваших произведений этого цикла, то несомненно, что они должны составить (считая «Историю оперы»), еще три тома (XVI, XVII и XVIII), но как лучше распределить материал по этим трем томам, нам не совсем ясно, и по этой части мы очень просим Ваших указаний. В частности, мы просили бы Вас уточнить вопрос относительно «Истории оперы». Судя по указаниям, сделанным Вами в Вашем первоначальном плане 1929 года, эта работа, являясь произведением чисто научного характера, не совсем укладывается, как будто бы, в рамки нашего «собрания сочинений». Нам хотелось бы поэтому иметь от Вас вполне определенные инструкции по этому вопросу, а именно: считаете ли Вы желательным, чтобы эта книга была выпущена нами в русском переводе и, в положительном случае, признаете ли Вы нужным включить ее в «собрание сочинений» или предпочитаете, чтобы она вышла вне этого собрания.

В Вашем первоначальном плане издания Вы упоминали еще биографию Франсуа Милле, вышедшую только на английском языке. Мы считали бы желательным ввести ее в том XV («Героические жизни»). Если Вы против этого не возражаете, то не откажите, пожалуйста, доставить нам английский печатный или (это было бы, конечно, гораздо приятнее) французский рукописный текст.

Мы чрезвычайно благодарны Вам за Ваш совет выпустить к октябрьским торжествам выборку из Ваших социологических статей вне собрания Ваших сочинений. Нет сомнения, что мы не преминем с радостью воспользоваться этим Вашим предложением. Но никаким

материалом для этого мы не располагаем и очень просим Вас снабдить нас им. Мы позволяем себе думать, что ввиду юбилейного назначения этой книги, Вы не откажете, может быть, в любезности предпослать этому сборнику хотя бы несколько слов предисловия. С большим интересом ждем Ваших сообщений по этому вопросу.

Мы снесли с Стефаном Цвейгом по вопросу о Ваших юношеских портретах. К сожалению, они пропали при печатании его книги. Нам это очень досадно и, если когда-нибудь вы случайно отыщете хотя какие-нибудь Ваши фотографии давних лет, мы будем весьма благодарны Вам за их присылку. Впрочем, так же благодарны будем мы и за новые фотографии, потому что впереди еще много томов, а наши иконографические ресурсы, к сожалению, уже на исходе.

Примите...

A la maison d'éditions : Vremia, de Leningrad.

Villeneuve (Vaud), villa «Olga».

25 mai 1932.

Chers Messieurs,

En réponse à votre lettre du 15 mai, je vous envoie ci-jointe l'Introduction que je viens d'écrire à mes deux volumes de Théâtre, à paraître dans votre édition. Si cela vous est plus commode, pour l'impression, vous pourrez aussi bien publier ces pages en Poste-face à la fin du second volume, ou en Préface du premier. – Vous y trouverez, à la fois, quelques explications des trois pièces placées à la fin (St Louis, Aërt, le Temps viendra) et pour lesquelles on pourra reprendre le titre ancien : Tragédies de la foi – et un commentaire plus important, très nécessaire, du Théâtre de la Révolution.

Pour votre question sur un passage Pâques-Fleuries, p. 124, je comprends qu'il soit obscur pour un étranger:

La «nympe du ruisseau», à laquelle la maréchale fait une allusion moqueuse, était la Du Barry, maîtresse de Louis XV, qui lui disait, pendant un souper galant : «La France (elle l'appelait de ce nom de valet de comédie), ton café fout le camp !»

Dans «nympe du ruisseau», il y a, d'ailleurs, une plaisanterie. «Le ruisseau », pour un Parisien, est le ruisseau des rues.

Je suis en train de vous rassembler un choix d'articles politiques, écrits entre 1919 et 1932, pour la brochure que vous voulez publier à l'occasion du 15e anniversaire d'Octobre. Je vous l'enverrai, d'ici à huit jours.

Croyez-moi, je vous prie, chers Messieurs, votre bien dévoué

Romain Rolland.

P.S. Bien des journaux ou des revues soviétiques me demandent des appels ou des articles, que je leur envoie. Jamais (ou presque jamais) ils n'ont la politesse de m'envoyer le numéro où est publié ce que je leur ai adressé. J'en suis très mécontent, et peu disposé à continuer de répondre à leurs demandes futures,

s'ils n'ont pas plus d'égards. – Du vivant de ce pauvre prof. Kogan, je pouvais encore me procurer ces numéros de journaux ou de revues. – Mais maintenant, je n'ai plus à qui m'adresser pour ce service. – Quand vous remarquerez dans la presse russe quelque article de moi, publié, voudriez-vous avoir la bonté de me le faire envoyer, si possible. – Merci d'avance.

Pour la question du remplacement du prof. Kogan, dans le conseil qui surveille l'édition de mes œuvres, je crois, comme vous, qu'il n'y faut pas songer. Je compte sur votre bon zèle pour surveiller de près l'achèvement de l'édition, et remise régulière des droits d'auteur que j'ai abandonnés, à l'Université de Moscou, pour des fondations de bourses aux étudiants.

Перевод:

Ленинградскому издательству «Время»

Вильнёв (Во). Вилла «Ольга».

25 мая 1932.

В ответ на ваше письмо от 15-го мая я Вам посылаю при сем Введение, написанное мною только что к моим двум томам драматических произведений, имеющим появиться в Вашем издании. Если это для вас удобно в отношении печатания, то Вы можете одинаково выпустить эти страницы Послесловием в конце второго тома или же Предисловием к первому. Здесь Вы найдете одновременно несколько пояснений к трем пьесам, помещенным в конце (Св. Людовик, Аэрт, Настанет время), для которых можно возобновить прежний заголовок Трагедий веры и более значительный комментарий, весьма необходимый к Театру революции.

Что до Вашего запроса относительно места на стр. 124, то я понимаю, что оно неясно для иностранцев: «Нимфа ручейка», на которую маршалша делает насмешливый намек, была М-м Дюбарри, возлюбленная Людовика XV-го, говорящая ему, во время галантного ужина: «Эй, ты, Франция (она называла его этим именем, употребляемым для комедийных лакеев), твой кофе уходит к (нецензурное выражение)»!

В выражении: «Нимфа ручейка» включает[ся] также и игра слов. «Ручеек» для парижан означает «уличная сточная канава». ¹³ В настоящее время я занят сборником для Вас подбора политических статей, написанных между 1919 и 1932, для брошюры, которую вы хотите опубликовать по случаю 15-ой Годовщины Октября. Я пришлю вам этот материал в пределах недельного срока.

Верьте, пожалуйста, моей большой преданности.

Ромэн Роллан.

Пост-скрипtum. Многие советские газеты или журналы просят у меня воззваний или статей, каковые я им и посылаю. Ни разу они не проявляют достаточно вежливости, чтобы выслать мне номер, где помещено то, что я

¹³ Эти разъяснения Роллана были учтены переводчиком (М.Л. Лозинским) и использованы в примечании редактора (А. А.Смирнова). См.: т. XII. С. 172.

им посылал. Я очень этим недоволен и мало расположен впредь продолжать отвечать на их просьбы, если они не станут более любезны. При жизни бедного проф. Когана я еще мог доставать эти номера газет или журналов. Но теперь у меня никого больше нет, к кому бы обратиться за этой услугой. Когда Вы будете замечать в русской печати какую-нибудь напечатанную мою статью, будьте добры распорядиться, чтобы по возможности мне был послан экземпляр.

Благодарю Вас заранее.

По вопросу о замене проф. Когана в совете, который наблюдает за изданием моих сочинений, я считаю, как и Вы, что об этом нечего и думать. Я полагаюсь на ваше доброе усердие, чтобы тщательно следить за выходом издания и за правильной передачей по назначению авторского гонорара, уступленного мною Московскому Университету на предмет учреждения стипендий для студентов.

Заключительные строки письма являются ответом на сообщение издательства о кончине 2 мая 1932 г. П.С. Когана и на возникший в связи с этим вопрос о его замене в редколлегии Собрания сочинений Роллана. По мнению издательства, сделать это «будет весьма затруднительно». Учитывая, с другой стороны, – говорилось там далее, – что налицо остаются такие высокоавторитетные соредакторы покойного, как С.Ф.Ольденбург, член Академии наук, и А.А.Смирнов, профессор романской словесности Ленинградского Университета, оба виднейшие специалисты в области художественного перевода и оба хорошо знакомые с требованиями и вкусами своего скончавшегося коллеги, что, благодаря Вашей любезной предупредительности, мы имеем возможность делиться непосредственно с Вами всеми даже мелкими нашими сомнениями и что вы имеете уже почти трехлетний опыт работы с нами, – мы позволяем себе думать, что в подыскании такого трудно находимого лица нет, может быть, и необходимости». Впрочем, издательство допускало и обратное, и в таком случае рекомендовало ввести в редколлегию проф. В.А.Десницкого.¹⁴

Villeneuve, le 2 juin 1932.

Chers camarades,

Je vous envoie le choix d'articles que je vous avais promis avec quelques mots d'introduction. Madame Koudacheva y joint d'après mes indications quelques mots d'explications, pour le rédacteur. Il est entendu que ce « choix » n'est pas pour l'édition des Œuvres complètes, mais pour un recueil séparé.

Je voudrais que vous preniez pour Janvier sanglant à Berlin la traduction de E.S. Koudacheva, parue dans un numéro récent de Ktasnaya Nov,⁷ pour la

¹⁴ В.А. Десницкий не был введен в редколлегию издания, а начиная с т. XVI состав ее перестал указываться вообще.

Piraterie de la Paix, de Sophie Parnok (en lui demandant de faire quelques modifications que vous trouverez dans le texte que je vous envoie),⁸ et pour l'Adieu au Passé, – que je n'ai pas recopié dans l'envoi d'aujourd'hui, car vous pourrez facilement le retrouver en russe, – la traduction de Boris Alexandrovitch Gritsov (adresse : Moscou, rue Stankrvitch, 11, log. 27), parue dans Krasnaya Nov à la fin de l'été dernier.⁹ Si pour quelques-uns des autres articles vous vous servez aussi de traductions déjà faites – ayez soin d'y faire faire toutes les modifications des textes que je vous envoie (par exemple pour la Réplique à Balmont et à Bounine, qui a aussi paru dans une revue soviétique au printemps 1928).¹⁰

Bien cordialement à vous
Romain Rolland.

P.S. Si l'ensemble de ces vingt-quatre articles était trop long pour la brochure, vous voudrez bien me proposer les suppressions qui pourraient, à votre avis, être faites. Je vous en dirai ce que j'en pense.

Je vais voir aussi si j'aurais encore quelques photographies non publiées, pour les volumes suivants de votre édition.

Je compte quitter Villeneuve, vers le 10 juin, pour suivre un traitement en Suisse allemande. Mais Marie Koudacheff me tiendra au courant de ce que vous aurez à me dire.

Notes pour le rédacteur

1. Prière de bien vérifier dans quels revues et journaux soviétiques ont été reproduits les articles traduits en russe. Pour la Réplique à C. Balmont et I. Bounine qui a paru en russe au printemps 1928 – se renseigner dans quelle revue et à quelle date. – Indiquer au bas de chaque article où il a été publié en français et en russe, avec les dates.

2. Dans l'article III Janvier sanglant j'ai fait quelques coupures sans grandes importance.

3. Indiquer que dans quelques textes il y a des petites modifications faites par moi.

4. Dans le № XXIII (lettre à Petrov) le mot labour est bien labour et non labeur, dans le sens de labourer – пахота, пашня.¹¹

Перевод:

Вильнёв, 2 июня 1932.

Дорогие товарищи,

Посылаю вам подбор статей, как было обещано, с несколькими вступительными словами. Г-жа Кудашева присоединила сюда по моим указаниям несколько пояснительных примечаний, для редактора. Само собой разумеется, что этот «подбор» предназначается не для Полного собрания сочинений, а для отдельного сборника.

Мне хотелось бы, чтобы Вы приняли для «Кровавого Января в Берлине» перевод Е.С. Кудашевой, появившийся в недавнем номере «Красной Нови»;¹⁵ для «Пиратской Прodelки с Миром» – перевод Софии Парнок (попросив ее провести несколько изменений, которые Вы найдете в отправляемом Вам тексте),¹⁶ а для «Прощания с Прошлым», которого я не дал списать для моей сегодняшней отправки, ибо вы с легкостью найдете его по-русски – перевод Бориса Александровича Грифцова (адрес: Москва, ул. Станкевича, 11, кв. 27) – появившийся в «Красной Нови» в конце прошлого лета.¹⁷ Если, для некоторых из остальных статей, Вы также воспользуетесь уже готовыми переводами, позаботьтесь провести там все поправки к текстам, какие я Вам посылаю (напр., в Ответе Бальмонту и Бунину, появившемся также в советском журнале весной 1928 г.).¹⁸

Р. Р.

P.S. Если вся совокупность двадцати четырех статей оказалась бы слишком длинной для брошюры, то благоволите предложить мне те сокращения, которые представлялись бы Вам уместными. Я Вам выскажу свое мнение об этом.

Посмотрю также, не найдется ли у меня еще несколько неопубликованных фотографий, для дальнейших томов Вашего издания.

Я собираюсь уехать из Вильнёв около 10-го июня, чтобы проделать курс лечения в немецкой Швейцарии. Но Мария Кудашева будет держать меня в курсе ваших сообщений.

Заметки для редактора

1 Просьба тщательно проверить, в каких журналах и газетах были опубликованы статьи, переведенные на русский язык. Относительно Ответа К. Бальмонту и И. Бунину, который появился на русском языке весной 1928 г., справиться, в каком журнале и когда. Указывать в конце каждой статьи, где и когда она была опубликована по-французски и по-русски.

2. В статье III Кровавый январь я произвел несколько купюр, не имеющих большого значения.

3. Отметить, что в некоторых текстах имеются внесенные мной небольшие изменения.

¹⁵ Перевод этот, до появления его в данном сборнике, опубликован не был.

¹⁶ Статья появилась в переводе С. Парнок под заглавием «Разбойничий мир» в «Известиях ЦИК» от 1 декабря 1929 г. (№ 281); перевод был сделан с корректурных гранок, пересланных в редакцию А.В.Луначарским; имя переводчика при этом указано не было.

¹⁷ Борис Александрович Грифцов (1887–1950) – историк литературы и переводчик.

¹⁸ Ромэн Роллан и Советская Россия. Ответ Константину Бальмонту и Ивану Бунину. Пер. Н. Явне // Вестник иностранной литературы. 1928. № 3. С. 133–137.

4. В статье № XXIII (письмо Петрову) слово labour это именно labour, а не labeur, в значении обрабатывать землю – пахота, пашня.^{19]}.

Villa «Olga», Villeneuve (Vaud), Suisse. Le 5 juin 1932.

Chers camarades,

J'espère que vous avez bien reçu le choix d'articles que je vous ai envoyés ces jours-ci.

J'ai un service à vous demander : l'Académie des sciences de Leningrad m'a élu membre honoraire, ce printemps. Je l'ai appris indirectement. Mais je n'ai reçu aucune lettre de l'Académie à ce sujet, et j'en suis surpris. Je sais que vous avez comme membres de votre coopérative quelques académiciens: peut-être vous sera-t-il facile de leur en parler.²⁰

Romain Rolland.

P.S. Je vous envoie ci-joint trois photos, dont vous pouvez vous servir pour votre édition. Je vous prie d'envoyer dorénavant les deux exemplaires de mes œuvres que recevait Marie Pavlovna non plus à l'adresse du professeur Kogan, mais à l'adresse suivante et au nom suivant : Monsieur Serge Serguéeévitch Koudacheff, Moscou, rue Sivtsev-Vrajek, 41, log. 8.

Перевод:

Вилла «Ольга», Вильнёв (Во), Швейцария. 5 июня 1932.

Дорогие товарищи,

Надеюсь, что вы уже получили выборку статей, которые я послал вам на днях.

У меня к вам просьба: Академия наук в Ленинграде этой весной избрала меня своим почетным членом. Узнал я об этом косвенным путем, но никакого уведомления от Академии в данной связи не получил, и меня это удивляет. Мне известно, что среди членов вашего кооператива имеется несколько академиков: может быть, для вас не составит труда с ними об этом поговорить.

Ромен Роллан.

P.S. Одновременно посылаю вам три фотографии, которыми вы можете воспользоваться для вашего издания.

Прошу вас в дальнейшем посылать те два экземпляра моих сочинений, которые предназначаются Марии Павловне, не по адресу профессора Когана, а по указанному ниже адресу и на указанное ниже имя: Господину Сергею Сергеевичу Кудашеву, Москва, улица Сивцев-Вражек, 41, кв. 8.

¹⁹ В печатном тексте слово это переведено как «вспашка».

²⁰ Избрание Роллана почетным членом Академии наук СССР состоялось 29 марта 1929 г.

Zürich, le 27 juin 1932.

Chers camarades,

Je viens de recevoir votre lettre du 16 juin que l'on m'a fait suivre à Zürich où je suis un traitement.

B.A. Grivtsov¹² m'a été recommandé par le prof. Kogan comme un des meilleurs traducteurs de Moscou, et je pense que vous devez vous tromper quant aux inexactitudes dont vous me parlez dans sa traduction. En tout cas, s'il y en avait, votre rédacteur n'aurait qu'à les lui indiquer pour y remédier. – Lorsque j'ai envoyé l'an dernier mon article à Moscou en priant de le faire traduire en trois jours, M. Kogan s'est d'abord adressé à M. A. Petrovsky,¹³ mais ce dernier était alors pris par un autre travail pressé, deux autres traducteurs ont aussi refusé, pour des raisons diverses, de traduire mon article. En fin de compte, M. Kogan s'est adressé à B.A. Grivtsov, qui a travaillé jour et nuit pour faire la traduction à temps, il disposait avec le manuscrit d'indications spéciales que j'avais envoyées. – Sa traduction a paru dans la Krasnaya Nov, et je lui ai fait promettre de vous la recommander aussi pour l'édition de mes œuvres.¹⁴ – Je ne puis donc de me dédire vous prie de vous en servir, – en lui faisant corriger, bien sûr, les inexactitudes que votre rédacteur releverait.

Je ne puis vous envoyer le texte français. Je n'en ai plus et il ne me reste qu'un exemplaire d'Europe avec l'article. Mais je pense que vous pourrez vous procurer le numéro dans une bibliothèque de Leningrad ou de Moscou (celle de l'Académie communiste, par exemple).

Cordialement à vous

Romain Rolland.

Quant au titre du volume, on peut ou bien utiliser pour l'ensemble des articles le titre d'un des articles principaux, par exemple : Salut à la Révolution! (ou à la Révolution Russe), ou l'Adieu au Passé, ou bien intituler Pour la Défense du Monde Nouveau, et en sous-titre: Un choix d'Articles de combat (1917-1932), par Romain Rolland»*.

Je crois ce dernier titre (et sous-titre) préférable. Après réflexion, je l'adopte définitivement.

R.R .

* Une majuscule à Monde et à Nouveau, comme l'on fait pour le «Nouveau-Monde» (l'Amérique).

Перевод:

Цюрих, 27 июня 1932.

Дорогие товарищи,

Я получил ваше письмо от 16 июня, которое мне переслали в Цюрих, где я прохожу курс лечения.

Б.А. Грифцов был мне рекомендован проф. Коганом как один из лучших московских переводчиков, и я полагаю, что вы, должно быть,

ошиблись, говоря о неточностях в его переводе.²¹ Во всяком случае, если таковые и имеются, то для их устранения вашему редактору стоило лишь ему на них указать. – Когда в прошлом году я послал свою статью в Москву с просьбой перевести ее за три дня, г. Коган сначала обратился к М. А. Петровскому,²² но тот в это время был занят другой срочной работой; по разным причинам отказались переводить мою статью и два других переводчика. В итоге г. Коган обратился к Б.А. Грифцову, который работал день и ночь, чтобы перевести статью вовремя; кроме рукописи у него были посланные мною специальные указания. – Его перевод появился в Красной Нови, и я передал ему, что обещаю порекомендовать этот перевод и для издания моих сочинений.²³ Своего обещания я, следовательно, не могу не сдержать и прошу вас использовать его перевод, предложив ему, конечно, исправить неточности, которые обнаружит ваш редактор.

Французского текста я вам послать не могу. У меня его больше нет, остался всего лишь один экземпляр Europe с этой статьей. Но я полагаю, что вы сможете достать этот номер в одной из ленинградских или московских библиотек (например, в библиотеке Коммунистической Академии).

Сердечно ваш

Ромен Роллан.

Что касается названия сборника, то для всей совокупности статей можно воспользоваться заглавием одной из основных статей, например: Привет Революции! (или Русской Революции), или Прощание с прошлым, или назвать его: На защиту Нового Мира, с подзаголовком Сборник боевых статей (1917-1932) Романа Роллана*.

Последний заголовок (с подзаголовком) я бы предпочел. Поразмыслив, я принимаю его окончательно.

Р.Р.

* Мир и Новый – оба слова с прописной буквы, как это делают для «Нового Света» (Америки).

Villa «Olga», Villeneuve, Vaud (Suisse). 25 octobre 1932.

Cher Monsieur,¹⁵

Je vous remercie de votre lettre du 3 octobre. Comme je n'avais pas eu de nouvelles de vous après ma lettre de l'an dernier dans laquelle je vous avais

²¹ Имеется в виду следующее замечание в письме издательства от 16 июня 1932 г.: «Что же касается до перевода Грифцова, то мы усматриваем в нем несколько промахов, бросающихся в глаза, даже не имея перед собой французского текста, что приводит нас к просьбе не отказать нам в доставке оригинала, чтобы мы имели возможность изготовить безупречный перевод».

²² Петровский Михаил Александрович (1887–1940) – историк западноевропейских литератур и переводчик.

²³ Издательство выполнило эту просьбу Роллана.

envoyé la photo que m'aviez demandée, je craignais que vous n'ayez quitté «Vremia» et que ma lettre ne vous soit pas arrivée. Je suis content de savoir que vous continuez de travailler dans cette maison d'éditions et de vous occuper de la publication de mes livres. Et je regrette vraiment que vous ne puissiez pas prendre une part plus active aux traductions.

Pour ce qui des extraits de l'Ame Enchantée que j'ai donnés à Krasnaya Nov (3 ou 4 pages), – comme je n'avais pas de réponse de Vremia à la lettre dans laquelle je demandais si vous voudriez bien traduire ces quelques pages, – je les ai envoyées directement à la revue. Et votre lettre m'étant arrivée quelque temps après mon envoi, j'ai pensé qu'il était trop tard, car la revue aura certainement choisi un traducteur à elle, et il ne serait pas convenable de le faire remplacer.²⁴ – Mais je dois dire que pour la traduction du texte complet (les deux derniers volumes) de l'Ame Enchantée, je désirerais que VREMIA choisisse un très bon traducteur, car ces deux derniers livres sont difficiles. Si vous pouviez prendre ce travail sur vous, j'en serais content. Sinon, je vous prierai, ainsi que vos collaborateurs et le rédacteur (M. Smirnov ?) de confier ce travail à un traducteur qui soit aussi sûr et sache très bien le français.²⁵

Le manuscrit du premier volume (de l'avant-dernier) est déjà envoyé à mon éditeur français ; M<arie> P<avlovna> est en train de corriger la copie pour VREMIA. Nous vous l'enverrons donc ces jours-ci. Nous y joindrons quelques feuilles de notes pour le rédacteur et le traducteur. Quant au second volume (c.a.d. au dernier) je pensevous l'envoyer en janvier 1933.

Je serai content d'avoir de temps en temps de vos nouvelles. J'ai bien reçu aussi votre petit livre « Solitude », dont M. P. me traduira quelques extraits pour que j'aie une idée de l'œuvre.

Bien cordialement

Romain Rolland.

P.S. – Si le Choix d'articles que VREMIA doit publier pour l'Anniversaire d'Octobre n'a pas encore paru, je vous prierais de vérifier dans l'article intitulé Lettre à Eugen Relgis la traduction des paroles citées de Vivekananda : «Mon Dieu les misérables !..» – Dans la traduction de ce même article paru dans la revue de l'Académie Communiste de Moscou,²⁶ ces mots ont été traduits d'une façon tout à fait erronée, ainsi : «Мой бог, а как же несчастные!». Et le sens véritable de ce texte est: «Мой бог – несчастные (бедняки), «Несчастные (бедняки) суть мой бог», т.е. «Ce sont les misérables qui sont mon Dieu», а не восклицанье: «Боже мой! несчастные!..».²⁷ Ce serait très fâcheux si dans

²⁴ Имеется в виду: *Р. Роллан. Мытарства индивидуалиста* (Отрывок из неизданного произведения). Пер. С. Я. Парнок // *Красная новь*. 1932. № 11. С. 3–6.

²⁵ Оба заключительных тома «Очарованной души» вышли в переводе Е. С. Коц под редакцией А. А. Смирнова.

²⁶ Имеется в виду публикация письма в журнале «Марксистско-ленинское искусствознание», 1932, № 5-6. С. 124-127. Переводчик статьи не указан.

²⁷ Русский текст вписан рукой М.П. Кудашевой.

votre recueil cette erreur était répétée. Je vous en prie, renvoyez cet article ou demandez au rédacteur du recueil de le faire.²⁸

Перевод:

Вилла «Ольга», Вильнёв, Во (Швейцария). 25 октября 1932.

Милостивый государь,²⁹

Благодарю вас за ваше письмо от 3 октября. Поскольку после моего прошлогоднего письма, в котором я послал вам, по вашей просьбе, мое фото, от вас не было никаких известий, я боялся, что вы покинули «Время» и письмо мое до вас не дошло. Я рад узнать, что вы продолжаете работать в этом издательстве и заниматься публикацией моих книг. И я, право же, сожалею, что вы не сможете принимать более активное участие в переводах.

Что до отрывков «Очарованной души», которые я отдал в «Красную новь» (3 или 4 страницы), – то, поскольку мое письмо, в котором я спрашивал, не согласитесь ли вы перевести эти несколько страниц, осталось без ответа, я послал их прямо в журнал. И ввиду того, что письмо ваше пришло некоторое время спустя после того, как я это сделал, я подумал, что уже слишком поздно, ибо журнал, конечно, поручил перевод своему переводчику, и было бы неприлично предлагать ему другого. – Но, должен признаться, мне хотелось бы, чтобы для полного перевода (двух последних томов) «Очарованной души», «Время» нашло очень хорошего переводчика, ибо эти последние книги трудны. Я был бы доволен, если бы вы сами согласились взяться за эту работу. Если нет, буду просить вас, а также ваших сотрудников и редактора (Ал. Смирнова?), поручить эту работу переводчику столь же надежному и хорошо знающему французский язык.

Рукопись первого тома (предпоследнего) уже отослана моему французскому издателю; М<ария> П<авловна> сейчас выправляет копию для «Времени». Так что мы пошлем ее вам на этих днях. Мы присоединим к ней несколько страниц указаний редактору и переводчику. Что касается второго тома (т.е. последнего), то думаю, что смогу послать вам его в январе 1933 г.

Буду рад, если вы время от времени будете сообщать мне о себе. Получил вашу книжечку «Одиночество», некоторые отрывки которой М.П.переведет мне, чтобы я составил себе о ней какое-то представление.³⁰

Весьма сердечно

²⁸ Подробнее см. ниже, в письмах издательства и А.А.Смирнова к Р. Роллану от 17 февраля 1933 г..

²⁹ Письмо адресовано главному редактору издательства «Время» (в 1924–30 гг., с 1931 – заведующему производством), писателю и переводчику Георгию Петровичу Блоку (1888–1962).

³⁰ Повесть Г.Блока «Одиночество» была опубликована в 1929 г. Издательством писателей в Ленинграде.

Ромен Роллан.

P.S. Если выборка статей, которую «Время» должно выпустить к Годовщине Октября, еще не появилась, я просил бы вас проверить, как переведены в статье, озаглавленной «Письмо Эугену Рельгису», процитированные там слова Вивекананды: «Mon Dieu les misérables!..».— В переводе той же самой статьи, появившемся в журнале московской Коммунистической Академии, слова эти были переведены совершенно неверно как: «Мой бог, а как же несчастные!» Между тем подлинный смысл этого текста: «Мой бог – несчастные (бедняки)», «Несчастные (бедняки) *суть* мой бог», т.е. «Ce sont les misérables qui sont mon Dieu», а не восклицанье: «Боже мой! несчастные!..». Было бы очень досадно, если бы эта ошибка была повторена в вашем сборнике. Пожалуйста, верните статью переводчику или попросите редактора сборника это сделать.

Сборник «На защиту Нового Мира» был выпущен точно к юбилейной дате с кратким авторским предисловием и в следующем составе:

Введение. – Перев. А. Франковский.

При подборе этих статей автор взял в качестве отправного пункта брошенное им во время войны резкое обвинение против войны и против ее хозяина – Денег: «Убиваемым народам», – страницы, написанные в ноябре 1916 года, опубликованные в Швейцарии и запрещенные во Франции.

Сейчас же после этого – крик надежды: «Привет свободной и несущей свободу России». – Мир умирает. Мир рождается (1 мая 1917 г.).

Третья статья – о Революции, умерщвленной в Берлине, об убийстве Либкнехта и Розы Люксембург, – на другой день после этого преступления (4 февраля 1919 г.).

Четвертая – бурно протестует против вооруженной или замаскированной интервенции Запада и против голодной блокады СССР (22 октября 1919 г.).

Пятая – краткое и взволнованное прославление величия Ленина – на другой день после его смерти (1 февраля 1924 г.).

Остальные статьи написаны в последние четыре года, 1928 – 1932. Они разоблачают ложь Женевы и «Пан-Европы», «Разбой под флагом мира». Они прославляют дело русской Революции и призывают к защите пролетарского отечества.

Июнь 1932.

Убиваемым народам. – Перев. Г. Блок.

Привет свободной и несущей свободу России. – Перев. А. Франковский.

Кровавый январь в Берлине. – Перев. Е. Кудашева.
Против блокады. – Перев. А. Франковский.
Письмо корреспонденту «Известий». – Перев. А. Франковский.
Ответ на приглашение ВОКСа. – Перев. А. Франковский.
По поводу пакта Келлога и комедии мира. – Перев. М. Лозинский.
Разбой под флагом мира. – Перев. С. Парнок.
О Пан-Европе. – Перев. М. Лозинский.
В защиту СССР. – Перев. М. Лозинский.
Письмо Эугену Рельгису. – Перев. М. Лозинский.
Письмо П. Серезолю. – Перев. А. Франковский.
«Европа, расширься или умри!» – Перев. М. Лозинский.
Письмо ВОКСу. – Перев. А. Франковский.
Письмо Ф. Гладкову и И. Сельвинскому. – Перев. А. Франковский.
Письмо С. Радину. – Перев. А. Франковский.
Письмо Э. Прива. – Перев. А. Франковский.
Привет Горькому. – Перев. А. Франковский.
Протест против империализма. – Перев. А. Франковский.
Прощание с прошлым. – Перев. Б. Грифцов.
Горькому, первому ударнику Всемирной Республики Труда. –
Перев. М. Лозинский.
Письмо Ф.Н. Петрову. – Перев. М. Лозинский.
Отечество в опасности. – Перев. М. Лозинский.
Письмо к швейцарскому публицисту. – Перев. М. Лозинский.
Письмо Ж. Де Лаказ Дютье. – Перев. М. Лозинский.
Воззвание к борцам за мир. – Перев. М. Лозинский.
Письмо к П. Граберу. – Перев. М. Лозинский.
**Обращение, прочитанное в первом заседании Всемирного
Конгресса противовоенных армий.** – Перев. М. Лозинский.
Библиографическая справка.
Общая редакция переводов А.А. Смирнова.

Как явствует из письма Роллана от 2 июня 1932 г., в сборник должна была войти еще одна статья, тема которой едва ли могла оставить равнодушным будущего читателя. Это был его «Ответ Константину Бальмонту и Ивану Бунину», обратившимся к нему с открытым письмом, целью которого было привлечь внимание писателей Европы и Америки к положению их собратьев по перу в советской России.³¹ Письмо было опубликовано в парижской газете «L’Avenir» от 12 января 1928 г., ответ – в февральской книжке журнала «Europe».³²

³¹ См.: *Блюм А.В.* За кулисами «министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917-1929. СПб., 1994. С. 301-302.

³² Перепечатано: *Rolland R.* Quinze ans de combat (1919-1934). Paris, 1935. P. 86-96.

Хотя в своем «Ответе» Роллан, при всем его гуманизме и душевном благородстве, оправдывал почти все, что происходило тогда в СССР, советским властям, надо полагать, это показалось недостаточным. Однако и замолчать это выступление всемирно известного писателя и к тому же Нобелевского лауреата было неразумно, Поэтому решено было напечатать его в «Вестнике иностранной литературы» с комментарием А. Луначарского – в форме «ответа на ответ».³³ Что же касается перепечатки «Ответа» в юбилейном сборнике, то от этого редакции, в конце концов, пришлось отказаться, и о первоначальном ее намерении свидетельствует лишь авторизованная машинопись и проект заголовка статьи, сохранившиеся в архиве издательства «Время». С самим Ролланом вопрос этот, по-видимому, не обсуждался; во всяком случае, никаких следов этого в их переписке не обнаружено.

Villeneuve (Vaud), villa «Olga». 3 janvier 1933.

Chers camarades,

Je vous envoie aujourd'hui, en deux paquets recommandés, mes volumes sur l'Inde, – à savoir : 1° – dans un paquet, la vie de Mahatma Gandhi, et mes deux préfaces aux articles de Gandhi: «La jeune Inde» et à son «Autobiographie» (qui doivent être réunis, dans votre édition, en un même volume); – 2° – dans l'autre paquet, les trois volumes du grand «Essai sur la mystique et l'action dans l'Inde vivante», comprenant: a. Vie de Ramakrishna; b. Vie de Vivekananda; c. L'Évangile universel de Vivekananda (qui doivent être réunis, dans votre édition, en un même volume, – ou, en tout cas, de faire suite).

Veillez me croire, chers camarades, votre dévoué

Romain Rolland.

Ne manquez pas de m'envoyer, sans tarder, quelques expériences de votre édition populaire de mon recueil d'articles publiés à l'occasion du quinzième Anniversaire.

Перевод:

Вильнёв (Во), вилла «Ольга». 3 января 1933.

Дорогие товарищи,

Посылаю вам сегодня двумя заказными бандеролями мои тома, посвященные Индии, а именно: 1° – в одном «Жизнь Махатмы Ганди» и два моих предисловия к статьям Ганди: «Молодая Индия» и к его «Автобиографии» (которые в вашем издании должны быть объединены в одном томе); – 2° – в другом три тома большого «Опыта исследования мистики и духовной жизни современной Индии», включающего: а. Жизнь Рамакришны; б. Жизнь Вивекананды; с. Вселенское евангелие

³³ Луначарский А. Ответ Ромэн Роллану // Вестник иностранной литературы. 1928. № 3. С. 138-142.

Вивекананды (которые в вашем издании должны быть объединены в одном томе или, по крайней мере, публиковаться в такой последовательности).

Примите уверение, дорогие товарищи, в моей преданности,

Ромен Роллан.

Без промедления пошлите мне несколько экземпляров вашего массового издания сборника моих статей, опубликованных по случаю Пятнадцатой годовщины.

Villeneuve, le 27 février 1933.

Chers camarades,

Je vous remercie, vous et Al. Smirnov, de vos lettres.

Je suis pleinement satisfait de la traduction de «Jean-Christophe» (naturellement d'après ce qu'on m'en a dit). Je suis très obligé au prof. Oldenbourg et à Al. Smirnov de bien vouloir la revoir encore une fois.³⁴

L'envoi que vous m'annoncez (des 3 exemplaires de l'édition «vulgaire» de mes articles) ne m'est pas encore arrivé. J'espère que je les recevrai, ces jours-ci.³⁵

Pour l'erreur dans la Lettre à Relgis, il n'y a donc plus qu'à veiller à ce qu'elle ne soit pas répétée dans la réédition de l'article et dans le livre sur Vivekananda. Evidemment, la virgule était de trop !

Je ne vois rien à changer à ma préface pour «Jean-Christophe», vous pouvez le réimprimer telle qu'elle est.

Bien cordialement à vous

Romain Rolland.

Aux Editions Vremia,
Leningrad.

Перевод:

Вильнёв, 27 февраля 1933.

Дорогие товарищи,

Благодарю вас и Ал. Смирнова за ваши письма.

Я совершенно удовлетворен переводом «Жана-Кристофа» (разумеется, основываясь на том, что мне было об этом сказано). Я очень обязан проф. Ольденбургу и Ал. Смирнову за согласие еще раз просмотреть перевод. Обещанная вами посылка (с 3 экземплярами массового издания моих статей) еще до меня не дошла. Надеюсь, что получу ее на этих днях.

³⁴ Речь идет о так наз. «массовом» издании романа «Жан-Кристоф» в пяти томах (1933-1934).

³⁵ Это издание не состоялось.

Что до ошибки в Письме к Рельгису, то не остается ничего другого, как проследить, чтобы она не была повторена при переиздании статьи и в книге о Вивекананде. Действительно, запятая была здесь лишней!

Я не нахожу нужным что-либо исправлять в предисловии к «Жану-Кристофу», вы можете перепечатать его таким, как оно есть.

Весьма сердечно ваш

Ромен Роллан.

В издательство «Время», Ленинград.

Ответ на письмо от 17 февраля 1933 г., текст которого приводим ниже с небольшими сокращениями:

<...> Как мы уже писали Вам, первый том «Жан-Кристофа» находится в наборе, и мы принимаем меры к заготовке бумаги в количестве, нужном для выпуска этого произведения большим тиражом. А. В. Луначарский, с которым мы вчера виделись, обещал в ближайшее время переработать для второго издания свое предисловие. С просьбой о том же мы обратились и к М. Горькому. Позвольте напомнить Вам о подобной же просьбе, с которой мы обратились к Вам в нашем последнем письме. Мы просим Вас также сообщить нам, удовлетворяет ли Вас наш перевод «Жана-Кристофа» и нет ли у вас каких-либо замечаний на его счет. Наши редакторы академик С. Ф. Ольденбург и проф. А. А. Смирнов заняты сейчас повторной его проверкой и сличением с французским текстом.

О ходе работ по этому изданию мы будем в дальнейшем ставить Вас в известность.

3 экземпляра сборника «На защиту Нового Мира» мы, согласно Вашему желанию, высылаем Вам дополнительно, отдельной бандеролью. Собственно «вульгарного» издания этого сборника мы не выпускали. Весь он вышел на бумаге однородного качества и в одинаковом оформлении. Но в первой части тиража были некоторые мелкие технические дефекты чисто типографского свойства, вследствие чего мы и задержали высылку Вам авторских экземпляров до получения всего тиража, потому что только тогда мы получили возможность выбрать для Вас экземпляры, более или мене удовлетворяющие нас технически.

Нас чрезвычайно огорчило, что в перевод письма к Рельгису вкралась такая существенная ошибка. Об ее происхождении вам пишет проф. А. А. Смирнов, письмо которого при сем прилагается <...>.

В свою очередь, А. А. Смирнов писал: «В качестве редактора тома Ваших статей «На защиту нового мира», я считаю себя обязанным дать Вам разъяснения по поводу ошибки, вкравшейся в перевод цитаты из Вивекананды, в Вашем „Письме к Рельгису“. В тексте, который вы нам прислали, стоит: „Mon Dieu, les misérables!“ . Это не совсем обычная конструкция, с опущением связки (couple) „sont“ и с запятой, отделяющей

подлежащее от сказуемого, вместо тире, которое облегчило бы понимание смысла выражения, сбило (dérouter) с толку переводчика и меня, которые поняли конструкцию в банальном смысле, согласно элементарным правилам синтаксиса. То же самое случилось, очевидно, с первым переводчиком этой статьи, с работой которого ни наш переводчик, ни я не были даже знакомы. Мы все, работающие над переводом Ваших произведений и относящиеся с величайшей заботливостью к каждому слову Вашего текста, весьма огорчены этим недоразумением. К нашему глубокому сожалению, Ваше разъяснение опоздало на несколько дней и пришло уже тогда, когда книга была совсем готова. Тем не менее, мы чрезвычайно благодарим Вас за Ваше разъяснение этой фразы и непременно используем его при переводе того места из Ваших индийских трудов, где она повторяется, а также при возможном переиздании Вашей статьи «Письмо к Рельгису».

Villeneuve, 28 mai 1933.

Chers camarades,

Voici longtemps que je n'ai plus de nouvelles de vous. Où en est votre publication ?

Comme je compte, vers le milieu de juin, quitter Villeneuve pour trois mois, je vous serais obligé de me faire savoir quels volumes vous pensez publier durant ces mois; si vous avez des éclaircissements à me demander à leur sujet, faites-le, je vous prie, avant mon départ: car je manquerais en voyage des documents nécessaires.

Croyez-moi, chers camarades, votre cordialement,

Romain Rolland.

P.S. – Je n'ai pas reçu les exemplaires, que vous m'annoncez, de l'édition courante du choix de mes articles.

Le dernier volume de l'Ame Enchantée, sera terminé dans la quinzaine. Il paraîtra chez mon éditeur de Paris, à la rentrée de vacances, en octobre ou novembre. Je vous en enverrai une copie vers le milieu ou la fin de juin.

R.R.

Перевод:

Дорогие товарищи,

Давно уже я не получаю от вас никаких известий. Как обстоят дела с вашим изданием?

Поскольку я рассчитываю около середины июня уехать на три месяца из Вильнёва, я был бы вам очень обязан, если бы вы сообщили мне, какие тома вы намерены выпустить в течение этих месяцев; если при их подготовке вам понадобятся от меня какие-нибудь разъяснения, прошу вас сделать это до моего отъезда, ибо во время моего отсутствия у меня не будет необходимых материалов.

Примите, дорогие товарищи, уверение в моей искренней преданности,

Ромен Роллан.

P.S. Я еще не получил обещанных вами экземпляров обычного издания сборника моих статей.

Последний том «Очарованной души» будет окончен недели через две. Он появится у моего парижского издателя после окончания летних каникул, в октябре или ноябре. Я отправлю вам его текст к середине или концу июня.

P.P.

Villeneuve (Vaud), villa «Olga». 19 janvier 1934.

Chers camarades,

Alité depuis trois semaines, avec une grippe compliqué de bronchite, je ne puis vous répondre que brièvement.

J'ai bien reçu les vol. VIII et XIV de l'édition et les II et III du Jean-Christophe à bon marché. Je vous en remercie.

Je n'ai jamais connu personnellement ni même rencontré Charles Louis Philippe ; et il n'a jamais fait partie du groupement des Cahiers de la quinzaine (Péguy). Il appartenait à un autre mouvement, un peu antérieur. Je ne suis donc point qualifié pour parler de lui ; et d'ailleurs, mon état de santé m'empêche actuellement de travailler. – Je vous engagerais à vous adresser à André Gide, puisqu'il est maintenant aussi de votre maison:³⁶ il a beaucoup fait pour lancer l'œuvre de Philippe, après sa mort.³⁷

Veillez croire, chers camarades, à mes sentiments cordiaux,

Romain Rolland.

Je vous enverrai prochainement une Introduction à l'Ame Enchantée, que j'ai écrite, le mois dernier, pour l'édition française de mes «Œuvres complètes». Vous pourrez la publier en Postface au dernier volume du cycle de romans.³⁸

P.S. Il y a plusieurs mois que je n'ai plus de nouvelles de Maxime Gorki. Savez-vous s'il est en U.U.R.S. et où ? J'espère qu'il n'est pas malade.

Перевод:

Вильнёв (Во), вилла «Ольга». 19 января 1934.

Дорогие товарищи,

Поскольку уже целых три недели я лежу в постели с гриппом, осложненным бронхитом, могу ответить вам лишь кратко.

³⁶ В издательстве «Время» в 1933 г. вышел т. 3 Собрания сочинений Андре Жида (Gide, 1869–1951).

³⁷ Творческое и дружеское общение Шарля Луи Филиппа (Philippe, 1874–1909) с Андре Жидом продолжалось с 1898 г. до смерти Филиппа. См., например: *Sagaert M. et Couderc P. André Gide et Charles-Louis Philippe // Rencontre autour de Charles-Louis Philippe. Actes du Colloque de Clermont-Ferrand. Septembre 1991. Clermont-Ferrand, 1992. P. 103–119*

³⁸ Опубликовано в качестве Введения к т. IX (с. 9–21).

Я получил тома VIII и XIV вашего издания и тома II и III массового издания «Жана-Кристофа». Примите мою благодарность.

Я никогда не знал лично и даже никогда не встречал Шарля Луи Филиппа, и он никогда не входил в круг участников Двухнедельных тетрадей (Пеги).³⁹ Он принадлежал к другому, более раннему движению, и я совсем не гожусь для того, чтобы о нем говорить; к тому же состояние моего здоровья лишает меня возможности работать. – Советую вам обратиться к Андре Жиду, тем более что вы его издаете: он много сделал для того, чтобы после смерти Филиппа его творчество получило известность.

Примите уверение, дорогие товарищи, в моей искренней преданности,
Ромен Роллан.

Вскоре я пошлю вам Введение к Очарованной душе, которое я написал в течение прошлого месяца для французского издания Полного собрания моих сочинений. Можете опубликовать его в качестве Послесловия к последнему тому моего романного цикла.

P.S. Вот уже много месяцев как я не получаю известий от Максима Горького. В СССР ли он и где именно? Надеюсь, что он не болен.

Ответ на письмо издательства от 2 января 1934 г., в котором содержалась просьба написать предисловие к предпринимаемому им собранию сочинений Шарля-Луи Филиппа. «Этот писатель, которого мы очень ценим и как тонкого мастера слова и как нелицемерного бытописателя „униженных и оскорбленных“, почти совершенно не известен нашим широким читательским массам», – говорилось в этом письме далее; привлечение же к этому изданию Роллана мотивировалось тем, он был когда-то связан с Филиппом «принадлежностью к одному и тому же общественно-литературному кружку, группировавшемуся в свое время вокруг Пеги». До своей ликвидации издательство «Время» успело выпустить лишь тт. 4 и 5 этого собрания; остальные (тт. 1–3, 6, 7) вышли уже в Государственном издательстве художественной литературы, в 1935–1936 гг.

Villeneuve (Vaud), villa «Olga». 1 août 1934.

Chers camarades,

Je viens de recevoir 3 exemplaires du tome 5 de «Jean-Christophe», édition populaire, et je vous en remercie ! – Mais je dois vous dire que je suis très surpris de n'avoir reçu, depuis longtemps, aucun volume nouveau de l'édition

³⁹ Журнал, издававшийся в 1900-1914 гг. Шарлем Пеги (1873–1914), с которым Роллана связывали идейная близость и тесная дружба. Пеги была посвящена монография Роллана (Péguy. Paris, 1944); позднее увидела свет их переписка (Une amitié française. Correspondance entre Charles Péguy et Romain Rolland. Paris, 1955).

sur bon papier de mes «Œuvres complètes». Je ne puis comprendre de tels retards qui manquent à l'exécution de notre traité. Veuillez me dire

1° quand paraîtront enfin les volumes indiens (Ramakrishna, Vivekananda), qui semblaient prêts à être publiés à la fin de l'an passé ?⁴⁰

2° quand paraîtront les derniers volumes de l'Ame Enchantée, dont nous vous avons envoyé les copies l'an passé ?⁴¹

La publication de mes «Œuvres complètes» était bien partie, au début. Elle me paraît maintenant s'immobiliser. J'en suis fâché.⁴²

Veuillez croire, chers camarades, à mes sentiments dévoués,
Romain Rolland.

Vous reste-t-il encore quelques exemplaires des premiers volumes de l'édition ? Si vous pouvez m'en procurer un des trois premiers volumes, vous me feriez plaisir, car ils manquent à ma collection.

Перевод:

Вильнёв (Во), вилла «Ольга». 1 августа 1934.

Дорогие товарищи,

Я получил 3 экземпляра тома 5 массового издания «Жана-Кристофа» и благодарю вас за это! Но должен вам сказать, что очень удивлен тем, что уже давно не получал новых томов собственно издания Полного собрания моих сочинений. Мне непонятна причина таких задержек, противоречащих условиям нашего договора. Соблаговолите сообщить мне

1° когда наконец появятся индийские тома (Рамакришна, Вивекананда), которые, кажется, были готовы к публикации в конце прошлого года,

2° когда появятся последние тома «Очарованной души», машинопись которых мы послали вам в прошлом году?

Издание Полного собрания моих сочинений началось весьма успешно. Теперь оно как будто остановилось. Меня это очень огорчает.

Примите уверение, дорогие товарищи, в моей преданности,
Ромен Роллан.

Не осталось ли еще у вас какого-то количества первых томов вашего издания? Я был бы очень рад, если бы вы могли послать мне один из первых трех томов, поскольку они отсутствуют в моем личном комплекте.

⁴⁰ Эти тома (XIX и XX) увидели свет в 1936 г.

⁴¹ Этот том увидел свет в 1935 г.

⁴² Между т. XV и XVI образовался почти трехлетний временной разрыв, связанный с тем, что этот последний том и все остальные, после ликвидации издательства «Время», выходили уже в Государственном издательстве художественной литературы.